

— Белый чай, безмятежная радость: Мне кажется, Цзян Тяньчэна нужно немного подтолкнуть, иначе он так и не пойдёт, что ты к нему чувствуешь.

Се Тинчжоу был крайне удивлён. Разве он пришёл сюда не для того, чтобы следить за успеваемостью Цзян Тяньчэна? С чего вдруг разговор зашёл о чувствах?

— Восточный ветер разбросал лепестки: Мои чувства к нему? Какие у меня могут быть к нему чувства? Если бы его отец не попросил меня присмотреть за ним, я бы, возможно, здесь и не появился. Раз я дал обещание его отцу, то должен добросовестно его исполнить.

Цэнь Чу тихонько цокнул языком. Похоже, прогресса нет. Мышление однокурсника Се слишком консервативно, он совсем не проницателен. Неужели люди с высоким IQ настолько нерасторопны в делах сердечных?

— Белый чай, безмятежная радость: Спроси себя, действительно ли ты помогаешь Цзян Тяньчэну просто ради того, чтобы ему было лучше?

— Белый чай, безмятежная радость: В той элитной школе, где ты учился раньше, все из одного круга, там полно партнёров твоего отца. Почему только отец Цзян Тяньчэна стал для тебя такой обузой? Но ты настаиваешь на том, чтобы заботиться именно о нём.

— Белый чай, безмятежная радость: Однокурсник Се, ты слишком предвзят. Неужели твоё отношение к Цзян Тяньчэну — это действительно просто обещание родителю? Я в это не верю, звучит как сказки для детей.

Се Тинчжоу замолчал. Он знал каждое слово в этом сообщении, но, когда они складывались в предложения, их смысл ускользал. Впервые ему показалось, что слова — это нечто невероятно сложное.

Сяо Чжи видел, что Се Тинчжоу не сводит глаз с телефона, а его лицо стало серьёзным, словно он обсуждал многомиллионную сделку и тщательно подбирал каждое слово для ответа. Сяо Чжи не стал ему мешать и тихо, стараясь не шуметь, начал собирать свои вещи.

— Восточный ветер разбросал лепестки: Я и сам не знаю. Просто хочется так к нему относиться. Я считаю, что его жизнь не должна быть такой. Он достоин стоять на вершине.

Цэнь Чу задумался. Действительно, согласно сюжету, в будущем он станет богатейшим человеком страны. Но кто бы мог подумать, что такой человек начинал вот так? Это же готовый сценарий для вдохновляющего фильма.

— Белый чай, безмятежная радость: Ты делаешь недостаточно. Он ещё не осознал этого, наоборот, твоё давление может вызвать у него протест.

— Белый чай, безмятежная радость: Впрочем, для подростка это нормальное явление. Тебе стоит быть терпимее к Цзян Тяньчэну.

— Белый чай, безмятежная радость: Может, тебе стоит действовать более прямо? Например, признать свои чувства к нему.

Се Тинчжоу нахмурился. Он всё ещё не понимал, о чём толкует Цэнь Чу.

— Восточный ветер разбросал лепестки: Какими должны быть мои чувства к нему?

— Белый чай, безмятежная радость: Нет, то, что ты испытываешь — это собственничество, желание контролировать. Ты считаешь Цзян Тяньчэна своей собственностью, поэтому он должен слушаться тебя.

Ещё с сегодняшнего утра, впервые увидев Се Тинчжоу, он понял, что всё не так просто. Это его «иди сюда» — такая властность, к которой Се Тинчжоу давно привык, считая, что Цзян Тяньчэн обязан его слушаться. Бедный Цзян, но ведь именно так его и нужно баловать. Цзян Тяньчэн — импульсивный и открытый, Се Тинчжоу — рассудительный и властный. Один другого стоит, было бы жаль, если бы они не были вместе.

Се Тинчжоу вдумчиво проанализировал слова Цэнь Чу, взглянул на Сяо Чжи, который старательно складывал вещи, и внезапно спросил:

— Каково это — быть вместе с Цэнь Чу?

— А?

Сяо Чжи не ожидал такого вопроса. Он на мгновение задумался, вспоминая свои чувства, его уши покраснели, и он замямлил:

— Очень радостно. Даже просто смотреть на него уже счастье. Если мы не видимся, я очень скучаю, и эта тоска разрастается, как дикий плющ. А ещё, когда он счастлив, я тоже счастлив, а когда мне хорошо, он тоже радуется. Когда долго находишься вместе, стоит ему лишь взглянуть, и я уже понимаю, о чём он думает. Мы на одной волне.

— На одной волне, радость, тоска, — Се Тинчжоу повторял эти слова, и в его душе словно рассветало, а взгляд стал ярче.

Сяо Чжи показалось, что тот сейчас взлетит от радости:

— Что случилось?

— Ничего. Спасибо тебе, — уголки губ Се Тинчжоу непроизвольно поползли вверх.

— Восточный ветер разбросал лепестки: Я понял.

По дороге домой Сяо Чжи рассказал об этом эпизоде Цэнь Чу. Тот рассмеялся:

— Это судьба.

Сяо Чжи не знал, что с Се Тинчжоу переписывался именно Цэнь Чу, поэтому, глядя на его улыбку, недоумевал:

— Что это значит? Ты что-то от меня скрываешь?

— Ничего особенного, просто Цзян Тяньчэн, — ответил Цэнь Чу.

Сяо Чжи склонил голову, связал это с Се Тинчжоу и воскликнул:

— Неужели...

— Да, — кивнул Цэнь Чу. — Не думал, что мы все четверо так связаны. Цзян Тяньчэн помог тебе, а ты наставил на путь истинный Се Тинчжоу. Мы друг друга направляем, долг платежом красен.

Сяо Чжи улыбнулся:

— Наверное, так совпало. Думаю, Се Тинчжоу хороший человек.

Цэнь Чу вспомнил Вэнь Нуань. В его глазах мелькнула насмешка. Она действительно думала, что сможет взобраться на высокое дерево семьи Цзян? В прошлой жизни Вэнь Нуань приложила руку к тому, что случилось с Сяо Чжи. Она прикидывалась невинной, а на деле была лицемерной змеей, которая вызывала ещё больше отвращения, чем прежний Цзян Тяньчэн.

На следующее утро Цэнь Чу, как и ожидал, увидел Цзян Тяньчэна, который выглядел как человек, потерявший душу.

Цэнь Чу сдержал улыбку, прочистил горло и поддразнил:

— Ого, что это с тобой, однокурсник Цзян? Какой-то ты рассеянный. И ой-ой, почему губы опухли? Неужели вчера вечером комары покусали?

— В Хайчэне уже холодает, откуда взяться комарам? И как это они так сильно укусили? Ядовитые, наверное.

Оказалось, он не ошибся: Се Тинчжоу был точно таким же, как он.

Самоирония Цэнь Чу заставила Цзян Тяньчэна покраснеть до корней волос.

Цзян Тяньчэн бросился на него, прижал к стулу:

— Ты ещё смеешь надо мной издеваться! Се Тинчжоу вчера вечером всё выложил. Это всё ты виноват! Посмотри, он мне губу прокусил, больно же!

Гао Юй, который любил поглазеть на шоу, присвистнул:

— О-о, да вы там жару дали! Даже кожу прокусил.

Цзян Тяньчэн только сейчас осознал, что проболтался. Его лицо пылало так, что на нём можно было поджарить яйцо. Он поспешно стал оправдываться:

— Нет, всё не так! А-а-а, я убью Се Тинчжоу, это всё он!

Гао Юй посмотрел на него понимающим взглядом:

— Чего оправдываешься? Возраст такой, всё понятно.

Цэнь Чу, воспользовавшись моментом, оттолкнул Цзян Тяньчэна и наконец рассмеялся в голос:

— А я ведь вчера думал, что он не проявит инициативу. Но он оказался таким прытким, это открыло мне глаза. Се Тинчжоу меня не разочаровал.

Цзян Тяньчэн обиженно сел на стул, сложил руки на груди и сверкнул глазами на Цэнь Чу:

— Если будешь ещё издеваться, попрошу его поиздеваться над Сяо Чжи. Всё равно он слушается только меня.

Цэнь Чу прищурился:

— Да? Тогда я ударю твоего Се Тинчжоу, думаю, он не будет против.

Услышав такие новости, Гао Юй окончательно потерял спокойствие:

— Цэнь Чу, вы с Сяо Чжи с каких пор...

— В любом случае, раньше, чем они, — уклончиво ответил Цэнь Чу.

Гао Юй не выдержал:

— Ну ты даёшь, Цэнь Чу! Скрывал от нас такое, ты вообще брат или нет?

— Точно, брат или нет? — Цзян Тяньчэн вскочил со стула.

Они оба, угрожающе, прижали Цэнь Чу к парте.

Гао Юй решил, что этого мало, и крикнул Сюй Сину, который наблюдал за сценой:

— Чего сидишь? Иди помоги нам!

Сюй Син, не в силах отказать, встал, чтобы «помочь».

Кампус, яркое солнце, чтение книг вслух, юные, пылкие сердца — возможно, это лучшее определение прекрасных школьных лет. Наверное, нет времени, о котором вспоминаешь с большей теплотой.

Лу Синь говорил, что время похоже на воду в губке: стоит только захотеть — и её всегда можно выжать. Но пока они «выжимали» это время, пришло время экзаменов.

За день до выпускных экзаменов Цэнь Чу с энтузиазмом поливал свои цветы. За два года его коллекция на балконе значительно выросла, что вызывало у него чувство гордости. Сяо Чжи в это время спал в кровати.

Цэнь Чу уже сдавал экзамены, поэтому совсем не нервничал. Пока школа была закрыта, он спокойно занимался своими цветами, наслаждаясь тишиной. А вот Сяо Чжи вёл себя так, будто его заколдовали — боялся, что Цэнь Чу плохо напишет экзамены. Вчера вечером он притащил Се Тинчжоу, и они вдвоём до двух-трёх часов ночи проводили дополнительные занятия для него и Цзян Тяньчэна.

Позже Цзян Тяньчэн от усталости просто уснул, придавив Се Тинчжоу. Цэнь Чу тоже был полусонным, он постоянно убеждал Сяо Чжи, что всё выучил, но тот продолжал волноваться. В итоге Цэнь Чу всю ночь рассказывал ему, как всё повторил, а потом они, естественно, уснули в одной комнате, правда, он спал на диване.

Молодость, пора страстей — стоит только дать слабину, и всё может пойти не по плану. Если бы его мама узнала, она бы сняла с него кожу. Теперь Сяо Чжи стал для него важнее всего. Ну что поделать, кто же виноват, что он такой отличник.

В дни экзаменов, как обычно, лил дождь. Цэнь Чу сидел у окна, слушая шум дождя и глядя на экзаменационные листы, которые должны были подвести итог трём годам учёбы. На душе было спокойно.

Се Тинчжоу и Сяо Чжи уже были зачислены в Пекинский университет, поэтому сейчас они выполняли роль родителей, выглядя весьма необычно на фоне тридцати-сорокалетних тётушек и дядюшек. Они молчали, обмениваясь лишь взглядами.

Цэнь Чу написал последнее слово в английском и, увидев в теме сочинения имя Ли Хуа, усмехнулся:

— Три года, однокурсник Ли Хуа. Не страшно, что ты не поступил в тот университет, зато я поступил, хе-хе.

До конца экзамена оставалось пятнадцать минут. Цэнь Чу поднял руку, показывая учителю, что хочет сдать работу. Учитель хотел было попросить его проверить всё ещё раз, но это помешало бы остальным, поэтому просто жестом велел уходить тише.

Цэнь Чу улыбнулся учителю и беззвучно произнёс: «Спасибо».

Забрав пенал, он подумал о том, что снаружи его ждёт Сяо Чжи. Уголки его губ поползли вверх, он прибавил шагу, но у ворот его всё же перехватил журналист.

Журналист протянул микрофон:

— Привет, студент! Как тебе сегодняшний экзамен по английскому? Сложно было? Чем он отличается от прошлых лет?

Цэнь Чу посмотрел прямо в объектив, наклонил голову и ослепительно улыбнулся:

— Да это было легче лёгкого! По поводу экзамена этого года хочу сказать одно: прощай, Ли Хуа, я иду в университет!

Сяо Чжи, стоявший за спиной журналиста, не сдержал смеха.

Цэнь Чу, увидев Сяо Чжи, тут же оживился:

— Простите, сестрица, меня встречает мой парень, который уже зачислен в Пекинский университет, я пойду.

Сказав это, Цэнь Чу побежал к Сяо Чжи и крепко обнял его.

За год они оба заметно выросли, Цэнь Чу теперь был метр девяносто, а Сяо Чжи метр восемьдесят. В семье Цэнь их так холили и лелеяли, что они выросли такими красавцами. Каждый раз, обнимая Сяо Чжи, Цэнь Чу чувствовал огромное удовлетворение.

Журналист был в шоке, камера последовала за ними, запечатлев всё в прямом эфире.

Пользователи сети, следившие за ходом экзаменов, сошли с ума, особенно студенты. Чат взорвался комментариями о том, какая это прекрасная любовь.

Позже Цэнь Чу стал популярным в сети, кто-то нашёл его аккаунт, и все ждали результатов экзаменов.

Цэнь Чу их не подвёл: когда пришли баллы, он выложил скриншот — почти семьсот баллов. Телефоны родителей Цэнь раскалились от поздравлений.

То же самое случилось и с родителями Цзян Тяньчэна. Тот не подкачал: его баллы были не ниже, чем у Цэнь Чу, в чём была огромная заслуга Се Тинчжоу. Цзян Тяньчэн открыто признал свои отношения с Се Тинчжоу.

Он уже готовился к взбучке, но родители, к его удивлению, были рады даже больше, чем его высокому результату. Они даже отправили его к Се Тинчжоу и начали обсуждать свадьбу.

Когда пришло уведомление о зачислении, Цэнь Чу выложил в соцсети две фотографии: на одной — два уведомления из университета, на другой — их руки с кольцами, переплетённые в замок.

Пользователи сети шутили, что получили передозировку сахара.

...

Вечером Цэнь Чу отказался от всех предложений на выпускную вечеринку, без лишних слов потащил Сяо Чжи в комнату, запер дверь и заранее предупредил, чтобы их не беспокоили.

Сяо Чжи волновался, его рука упиралась в грудь Цэнь Чу. Тот целовал его так нежно и настойчиво, что мысли в голове Сяо Чжи превратились в кашу. Он забыл обо всём, отдаваясь ритму Цэнь Чу, погружаясь в эту долгожданную близость.

Другая рука Сяо Чжи была крепко сжата пальцами Цэнь Чу, их ладони переплелись, а сердца забились в унисон.

— Мой лучший студент, скажешь, можно или нет? — хриплым шёпотом произнёс Цэнь Чу.

Сяо Чжи от стыда и досады слегка укусил его за плечо, пробормотав едва слышно:

— Ты... ты побыстрее.

Цэнь Чу решил подразнить его, слегка покусывая мочку уха и выдыхая горячий воздух:

— Побыстрее что?

Сяо Чжи чуть не заплакал. Почему он такой мучитель?

Цэнь Чу перестал его дразнить, в конце концов, ночь только началась, и возможностей будет ещё много.

Экстра. Повседневность после свадьбы.

Цзян Тяньчэн, который раньше после уроков летал как пуля, теперь медленно вёл велосипед. Внешне он казался беззаботным, но внутри у него всё перемешалось.

Он полдня думал, но так и не понял, почему встретил здесь Се Тинчжоу. Ведь он перевёлся, по логике, Се Тинчжоу не должен был преследовать его. Семья Се вряд ли позволила бы ему так дурачиться. Он никак не мог этого понять.

Его отец просил присмотреть за ним в школе, но он ведь уже уехал, почему они снова встретились?

Цзян Тяньчэн вдруг остановился и пробормотал:

— Неудачный день.

Он продолжил путь, и в его голове начали всплывать воспоминания о знакомстве с Се Тинчжоу.

Се Тинчжоу был самым выдающимся в их поколении. Они с детства жили в лучах его славы, лишённые всякой свободы. Каждый день им твердили: «Смотрите на ребёнка из семьи Се, почему вы не можете быть как он?».

Это было словно проклятие. Даже когда Се Тинчжоу уезжал за границу, о нём ходили легенды, преследуя их, словно ночной кошмар, на протяжении всего детства.

Если бы их попросили проголосовать за самого ненавистного человека, Се Тинчжоу занял бы первое место без сомнений.

Он, Цзян Тяньчэн, мелкий хулиган, считался безнадёжным, даже Цэнь Чу из семьи Цэнь считали просто любителем цветов.

Поэтому, когда отец сказал, что Се Тинчжоу присмотрит за ним в школе, он лишь усмехнулся.

Такой человек, как Се Тинчжоу, разве мог тратить на него время? Это же бред.

Но он и подумать не мог, что Се Тинчжоу согласится.

Он согласился!!!

Цзян Тяньчэн с недоверием смотрел на Се Тинчжоу, пытаясь найти в его глазах хоть каплю

пренебрежения или нежелания. Но нет, казалось, он сам хотел за ним присматривать.

Цзян Тяньчэн решил: он скорее поверит в призраков, чем в то, что Се Тинчжоу действительно согласился на это.

С тех пор его репутация была уничтожена.

Кто-то задирает его, но Се Тинчжоу запрещал отвечать, заставляя терпеть. Он не хотел учиться, но Се Тинчжоу каждый день появлялся в классе, проводил дополнительные занятия и проверял успехи.

Девушки, проявлявшие к нему интерес — Се Тинчжоу отваживал их всех, говоря, что он ещё школьник и должен учиться, а не думать о глупостях.

Всё это он терпел, но был один случай, который он так и не смог простить: когда он решил перевестись.

У одного его друга семья держала барбекю, но какие-то уличные хулиганы разгромили заведение, нанеся огромный ущерб. Цзян Тяньчэн, разъярённый, собрал друзей, чтобы восстановить справедливость.

Се Тинчжоу, непонятно как узнав об этом, весь день ждал его у школы, а после уроков властно увёз домой, оставив его друзей ждать всю ночь.

Хотя на следующий день он узнал, что хулиганов поймала полиция и они выплатили компенсацию, он всё равно злился.

Стоило вспомнить этого мерзавца, как он начинал дрожать от ярости. Всё из-за него! Из-за него он не смог помочь другу, и теперь все думали, что Цзян Тяньчэн — трус.

В порыве гнева он перевёлся. Просить отца было бесполезно, поэтому он надавил на маму — отец больше всего боялся её.

Он перевёлся в первую школу Хайчэна, но не успел насладиться спокойствием, как Се Тинчжоу перевёлся следом.

— Белый чай, безмятежная радость: И только из-за этого ты перевёлся?

Цзян Тяньчэн лежал на кровати, с недоверием глядя на сообщение. Его пальцы пулемётной очередью стучали по экрану.

— Цзян Чэнцзы: Что значит «только из-за этого»? Ты знаешь, как Се Тинчжоу бесит? Каждый день ходит с таким лицом, будто я ему денег должен.

— Цзян Чэнцзы: У меня что, нет чувства собственного достоинства? Он лезет во всё! Кем он себя возомнил? Слишком много на себя берёт.

— Цзян Чэнцзы: Ненавижу! Самый ненавистный человек — Се Тинчжоу. В этой школе либо он, либо я. Если он не уйдёт, я снова переведусь.

Цэнь Чу хотелось вылезти из экрана и как следует встряхнуть Цзян Тяньчэна. Он действительно не понимает или притворяется невинным школьником?

Видя его раздражение, Сяо Чжи спросил:

— Что случилось?

Цэнь Чу показал ему переписку.

Пробежав глазами по строчкам, Сяо Чжи понял, что ответить, но раз Цэнь Чу позволил ему видеть телефон, нужно было спросить его согласия, прежде чем писать ответ.

<http://bllate.org/book/22513/2377451>